

Летняя школа для учителей русского языка и литературы,
филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
28 – 30 июня 2021 года

Стихотворение К.М. Симонова “Жди меня”: магия формы, ореол традиции

к.ф.н. Коржова И.Н.,
докторант филологического факультета
МГУ имени М.В.Ломоносова

Смерть немецким оккупантам!

ВОЙНСКОЕ

М. Ш.

Куда.....

Кому.....

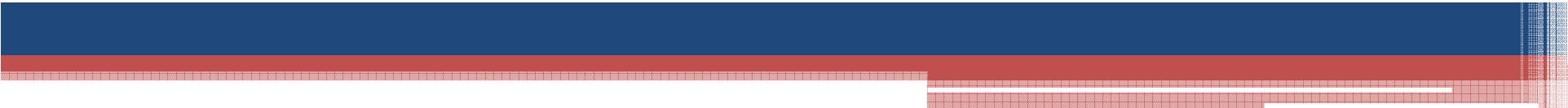
Обратный адрес: "....." Полевая почта

Часть "....."

Фамилия, имя, отчество

Л108020. Изд-во "ИСКУССТВО" По заказу ЦУВПС.
Тираж 500 000. Зак. 902. Лит. Госпланиздата. Цена 10 коп.

Жди меня и я вернусь!...

Парадоксально несовпадение прагматической установки автора и реального функционирования стихотворения в пространстве культуры: адресованное одному человеку, «Жди меня» стало востребовано миллионами, при этом происходила легкая самоидентификация читателей с лирическим героем.

«Некоторые из них [стихотворений цикла «С тобой и без тебя»] вначале в моем собственном представлении были скорее личными письмами в стихах, чем стихами, предназначенными к печати» (К. Симонов).

«Вся армия таскала в левых карманах гимнастеров газетные вырезки с этим стихотворением» (С. Наровчатов).

«Я развернул газеты и прочел: “Жди меня, и я вернусь...” И вздрогнул, как от удара током. Поэт словно угадал мои мысли. Словно у меня самого сложились слова: “Жди меня...” Тогда это были самые главные, самые сокровенные слова. Мои слова. Я так долго носил их в сердце! Так хотел произнести их вслух!» (Э. Межелайтис)

«Он написал то, что было жизненно необходимо ему самому. Выразил то, что было в эти минуты важнее всего для него самого. И только поэтому, именно поэтому, эти стихи, написанные одним человеком, одним поэтом, одним солдатом, обращенные к одной единственной женщине на свете, стали всеобщими, стали необходимыми людям, миллионам людей и в самое тяжелое для них время» (М. Алигер).

Распределение слов знаменательных частей речи

Часть речи	Количество в строфе		
	I	II	III
имена существительные	5	8	3
имена прилагательные	2	1	0
местоимения	5	7	16
глагол и глагольные формы	16	13	12
наречия	2	2	3

Система местоимений

Местоимения образуют три группы: я – ты – все, другие, они (разряды не учитываются). Влюбленные противопоставлены людям и обстоятельствам. Местоимение «мы» в финале указывает на преодоление разделенности любящих, переход к новому, гармоничному состоянию. Преобладание местоимений способствует легкому отождествлению читателей с героями.

Жди **меня**, и **я** вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда **других** не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.

Жди **меня**, и **я** вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди. И **с ними** заодно
Выпить не спеши.

Жди **меня**, и **я** вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, **тот** пусть
Скажет: – Повезло.
Не понять, не ждавшим **им**,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла **меня**.
Как **я** выжил, будем знать
Только **мы с тобой**, –
Просто **ты** умела ждать,
Как **никто другой**.

Действующая армия. Конники 3-й Гвардейской кавалерийской дивизии идут в атаку.

Фото Л. Бата.

ДОЛГ

Тамара Калинина...

Она добровольно пошла на фронт, а первого дня войны, Ей едва исполнилось семнадцать лет, и бойцам, которых она переманивала, казалось, что это их любимая младшая сестра касается их разгоряченных лбов.

После жаркого боя медицинская сестра Тамара Павловна Калинина было поручено эвакуировать на санитарном автомобиле раненых бойцов и командиров. На машине уже выехали красные кресты. И, может быть, именно поэтому фашисты решили разбить ее, уничтожить раненых советских бойцов.

Семь вражеских самолетов шли над дорогой. Увидев санитарную машину, все семь пошли на снижение. Сто метров. Пятдесят. Сорев. Пятнадцать метров. Самолеты уже почти касались земли. На бронеком полете пропал семь вражеских стервятников над дорогой. Вернулись, пропали еще раз. И хлестнули по санитарной машине зажигательными пулями.

Замерев, сидела на своем месте Тамара. Раненые стояли. Она поправляла их повязки, давала им пить из фляги. И раненые становились легче, и они умолкали.

Еще одна огненная очередь. Пламя обило машину, она остановилась среди леса, пылая, как гигантский костер. За-

хлеб, танила его к лесу, к дощине, останавливалась для того, чтобы глотнуть воздуха, чтобы перевести дух, чтобы потушить загоравшееся платье.

Это казалось невозможным. Это казалось выше человеческих сил. Но это было не силам настоящему человеку, отважной девушке, победившей пламя, победившей семь фашистских стервятников, победившей смерть.

Они раненые были в беспомощности, дружно открывали глаза, с удивлением, восторгом, благодарностью глядели на свою маленькую спасительницу.

— Ничего, дорогой! — шептала она, с трудом раскрывая треснувшие, запыленные губы. — Ничего. Это пройдет. И нас не оставят, не оставят никогда.

И улыбалась одним глазом, большим, глубоким и трогательным. Машина дотрала, когда всех пятнадцать человек Тамара перетаскала в ложину. Сорвала с себя тяжелую одежду, не обращая внимания на свистящую боль от ожогов, в полубреду, она добежала, дошла, дождалась за помощью к медпункту. Прерывистым шепотом объясняла, где раненые, она ушла в беспомощности.

Все пятнадцать человек были спасены. Их увезли в госпиталь.

И многие из них так и не узнали имени

ЖДИ МЕНЯ

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди.
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера,
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.

Жди меня, и я вернусь.
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,

Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди, и с ними заодно
Выпить не спеши.

Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям на зло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: повезло.
Не понять не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой,—
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

Константин СИМОНОВ.

Стремительные и неуловимые

(От специальных военных корреспондентов «Правды»)

На первый день продолжался путь отряда лыжников по снежным перевалам Запалайя. Они шли по сугробам, выбирались на скалистые, обледеневшие сопки, шли в глубокий тыл врага. Только в двух местах отряд пришлось пересечь шоссе, новую дорогу. Весь путь лежал по целине, вдали от дорог и населенных пунктов.

рейды по коммуникациям и военным базам противника. Разведка в этих походах играет важную роль. Лыжники-разведчики, стремительные и неуловимые, выдвигаются на десятки километров вперед, осматривают местность, указывают и уточняют маршруты, облегчая выполнение боевой задачи. Одним из замечательных лыжников-раз-

Изверги-разрушители и люди-созидатели

(От специального военного корреспондента «Правды»)

От дальних подступов к Москве, где ослеплено остро вражеского пашества, и до самого Калининского фронта, далеко уже продвинувшегося от города Калинина, едешь по коренным, обжитым русским местам, едешь — и не узнаешь родного пейзажа.

То там, то здесь вместо уютной, обжитой морозным солнцем деревни, весело выдымающей к небу столбы дурного розового дыма, видишь один осто́в пещер да зашвырнувшие трубы над снежными полями. Вот старая ветла, как жемчужная расщепленная спириом. В развалинах древних перелес и новых фабрик, зияя выбитыми окнами доков, где среди груды кирпича и извести прут можно увидеть детскую кроватку с тифлическим, оне хранящим отпечаток детского тела, стоит старинное русское село.

Законченные стены зданий с провалившимися крышами и полами, оборванные провода, остатки вывесок и дощечек, гонимых о том, что здесь была школа, музей или больница, квадраты беззастенчивых с торчашими из сугробов обугленных, запороченных головами вместо прежних домов овраги — так выглядят в значительной своей части города Клин,

музей города, вывешены ценные картины мебели, фарфор, стекло.

На груноте всего эти татуированные петушьями подполки поступили городом Старина. Древний русский город Старина, — родина первого русского путешественника купца Афанасия Никитина автора знаменитой повести «Хождение за три моря» — город, славившийся своим монастырем — памятником русского зодчества, город, расположенный по двум его ронам верховьев Волги, необычайный в красоте своей, разрушен и сожжен немцами почти целиком.

Вынужденные отступать под ударами Красной Армии, изверги и выродки пытались все сравнять с землей. Они разрушили, ограбили и истребили все, что смогли. Но во в их силах было истребить советский народ, но в их силах было выкопать из-под снега оковы хлеба, посеянный осенью тружениками колхозными женщинами. Этот хлеб ждет весны.

Советский народ глубокими корнями привязан к родной земле, к родному месту, куда вложен труд падающих поколений, где впервые народ познал радость свободного труда и воспользовался благами этого труда.

На территориях, занимаемых нем-

ЖДИ МЕНЯ

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди.
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера,
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.

Жди меня, и я вернусь.
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,

Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди, и с ними заодно
Выпить не спеши.

Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям на зло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: повезло.
Не понять не ждавшим, им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой,—
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

Константин СИМОНОВ.

Наречия

Динамику в трехкомпонентную систему лиц вносят наречия и частица «только». Мир стихотворения постепенно сужается до двоих влюбленных.

Жди меня, и я вернусь.
Только **очень** жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто **вместе** ждет.

Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает **наизусть**,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди. И с ними **заодно**
Выпить не спеши.

Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям **назло**.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: – Повезло.
Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, –
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

Система глаголов

Герою и героине предписаны немногочисленные действия. Прочие глаголы отражают само течение жизни, разнообразные испытания и своим обилием подчеркивают неизменность реакции героини.

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.

Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.

Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: – Повезло.
Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, –
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

Последующая наррация (Ж.Женетт) в III строфе

Финал «Жди меня» словно увиден из будущего, еще не произошедшие события обретают статус свершившихся. Обращение к приему последующей наррации создает впечатление сбывшегося пророчества и позволяет психологически утвердиться в вере в спасительную силу любви.

Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: – Повезло.
Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, –
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

Оппозиция персональность – имперсональность

Большинство предложений в стихотворении двусоставные и определенно-личные. Но испытания постепенно обретают безличную форму. Прямое противопоставление двух форм дано в финале: «неждавшие» так и не постигают возможности своего участия в судьбе ближних. Их «повезло» не только семантически, но и грамматически противопоставлено фразе «ты спасла».

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.

Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.

Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: – Повезло.
Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, –
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

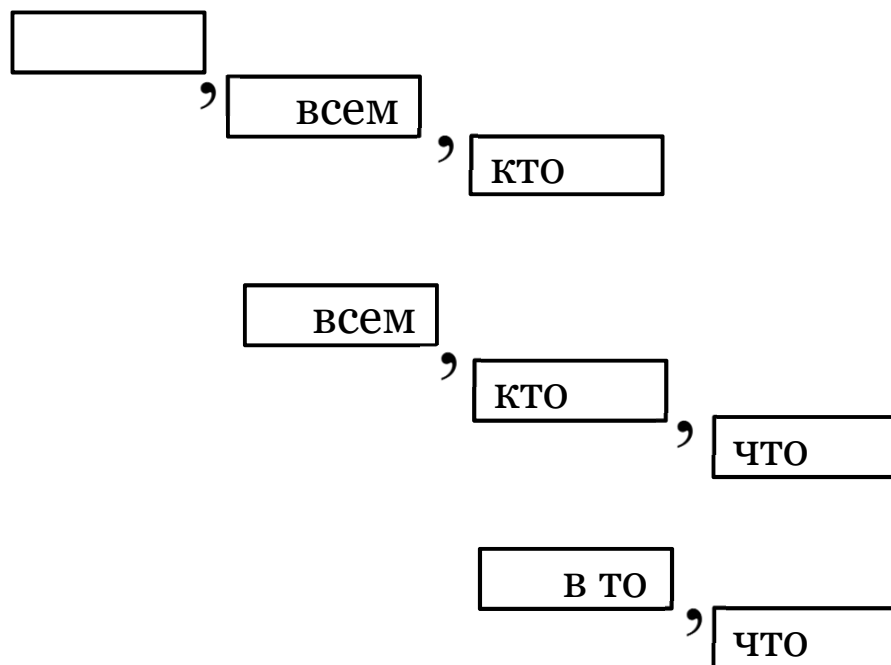
«Лестница» придаточных предложений

Описывая ситуацию ожидания, Симонов будто спускается все ниже и ниже по «лестнице» придаточных. В новых предложениях бывшие придаточные второй степени, оказываются уже придаточными первой, открывая под собой еще одну ступень подчинения и т.д.

Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.

<...>

Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня<...>

Зеркальность придаточных предложений

В третьей строфе используются те же виды придаточных, но в препозиции. Такое построение создает грамматический контраст, который укрепляет противопоставленность семантическую: мрак ожидания сменяется светом соединения.

Жди, когда уж надоест Всем, <u>кто</u> вместе ждет. <...> Не желай добра Всем, <u>кто</u> знает наизусть, Что забыть пора.	<u>Кто</u> не ждал меня, тот пусть Скажет: – Повезло.
<...> Не желай добра Всем, <u>кто</u> <u>знает</u> наизусть, Что забыть пора. Пусть поверят сын и мать В то, что нет меня <...>	Как я выжил, будем <u>знать</u> Только мы с тобой<...>

Жанровые традиции

«Первым слушателем “Жди меня” был <...> Кассиль. Он сказал мне, что стихотворение, в общем, хорошее, хотя немного похоже на **заклинание**» (К.М. Симонов).

«Написать эти стихи нужно было именно с такими **заклинательными** повторениями» (В. Александров).

«Мастерство в симоновском стихотворении не выставлено напоказ: оно сказывается не в рифмах или метафорах, а в самом незаемном и трудноуловимом – в интонации, если и похожей на что-то, то на народные **заклинания**» (Т. Бек).

«“Жди меня, и я вернусь” – это не плачь, не боль и страдание от разлуки, а **заклинание-наказ**, своеобразный заговор от напастей...» (Б.Е. Лосев)

Жанровые традиции

- в народных заговорах используются императивы, но без экстатического их повтора;
- реализуется иная субъектная структура: герой – объект воздействий – посредник.

Стану благословясь, пойду перекрестясь, из избы дверьми, из ворот воротами, на широкий двор, в чисто поле. В чистом поле помолюся, поклонюся. Есть двенадцать ветров, двенадцать вихорев, сильны, буйны, как сушите, крушите весной по поле, среди лета теплого ниву сжату, траву скошену, так же высушите, выкрушите моего суженого-ряженого черные брови, черные очи, кровь его горяча и сердце ретиво. Так бы не мог быть раб Божий без такой-то. Ни дня дневать, ни ночи спать, ни часа скоротать. Так бы была я, раба Божия, ему днем – на уме, ночью – во сне и на разуме. Аминь.

(Русские заговоры и заклинания. Материалы фольклорных экспедиций Московского государственного университета 1953-1993 гг. / Под редакцией профессора В. П. Аникина. М., 1998.)

«Квазижанр заговора» (И. Кукулин)

для произведений характерен

- настойчивый повтор глагола в императиве, реже повтор иных конструкций;
- стремление словом повлиять на волю другого (человека или объекта), в чем состоит отличие от молитвы или колыбельной;
- в послевоенных текстах отмечается сосредоточение на любовной тематике и отказ от фигуры посредника.

А.С. Пушкин «Храни меня, мой талисман» (1825), «Заклинание» (1830)

В.Я. Брюсов «Заклинание» («Красный огонь, раскрутись, раскрутись...» (1907)

М.И. Цветаева «От стрел и от чар...» (1923)

А.С. Кочетков «Баллада о прокуренном вагоне» (1932)

К.М. Симонов «Жди меня» (1941)

П.Г. Антокольский «Опять» (1946)

С.О. Кирсанов «Не жди меня» (1958)

И.Л. Сельвинский «Заклинанье» (1958)

Жанровые традиции «квазижанра заговора»

В.Я. Брюсов

Красный огонь, раскрутись, раскрутись!

Красный огонь, взвейся в темную высь!

Красный огонь, раскрутись, раскрутись!

Лживую куклу, в цепи золотой,

Лживую куклу пронзаю иглой,

Лживую куклу, в цепи золотой!

Лик восковой, обращенный ко мне,

Лик восковой оплывает в огне,

Лик восковой, обращенный ко мне!

Сердце твое, не кумир восковой,

Сердце твое я пронзаю иглой,

Сердце твое, не кумир восковой!

Вся твоя жизнь, наяву, не во сне,

Вся твоя жизнь погибает в огне,

Вся твоя жизнь, наяву, не во сне!

Красный огонь, раскрутись, раскрутись!

Красный огонь, взвейся в темную высь!

Красный огонь, раскрутись, раскрутись!

1 июня 1907

Жанровые традиции «квазижанра заговора»

И.Л. Сельвинский

Позови меня, позови меня,
Позови меня, позови меня!

Если вспрыгнет на плечи беда,
Не какая-нибудь, а вот именно
Вековая беда-борода,
Позови меня, позови меня,
Не стыдись ни себя, ни меня –
Просто горе на радость выменяй,
Растопи свой страх у огня!

Позови меня, позови меня,
Позови меня, позови меня,
А не смеешь шепнуть письму,
Назови меня хоть по имени –
Я дыханьем тебя обойму!

Позови меня, позови меня,
Поз-зови меня...

1958

Литература

- Ковтунова И.И. Поэтический синтаксис. М., 1986. 205 с.
- Коржова И.Н. Стихотворение К.М. Симонова «Жди меня» в контексте цикла «С тобой и без тебя» // Филология: научные исследования. 2016. №3. С. 277–283.
- Коржова И.Н. Художественная рецепция стихотворения К. Симонова «Жди меня» в поэзии 1940-х – 1950-х гг. // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. № 6 (822). С. 221–235.
- Кукулин И. Легализованное заклинание в интерьере советского бидермайера: о возможных жанровых, стилистических и социокультурных истоках стихотворения К. Симонова «Жди меня» // Уроки истории. 2014. 28 октября. [Электронный ресурс]. URL: <https://urokiistorii.ru/article/52199>
- Стрельникова Н.Д. Симонов К.М. «Жди меня, и я вернусь» // В мире русской поэзии. В 2 ч. Ч. II. СПб., 2016. С. 153–157.
- Топорков А.Л. Русские любовные заговоры XIX в. // Эрос и порнография в русской литературе. М.: Ладомир, 1999. С. 54–71.
- Углицких А.К. Симоновское «Жди меня, и я вернусь»: молитва или молитвословие? // Братина. М., 2009. Вып. 1. С. 223–234. [Электронный ресурс]. URL: http://lit.lib.ru/u/uglickih_a_k/text_0040.shtml
- Чудакова М.О. «Военное» стихотворение Симонова «Жди меня...» (июль 1941 г.) в литературном процессе советского времени // НЛЮ. 2002. № 58. С. 223–259.

[illegible]

Мне неясно и в борю
Всем смертям назло.
Кто не бежал, тот пусть
Скажет: не дал мне,
не покаян не давал,
Кай среди огня
отдаётся своим
ты спасла меня.
Как я виню - будет гнать
Тюрьма мы с тобой -
Просто ты ушла же.
Как никто другой!
К. Смирнов

[illegible]

19 $\frac{13}{x}$ 41

Myronus

K. C. C.

